

У Кан Яня были в WeChat несколько внуков из семьи Ван, добавились они после банкета по случаю дня рождения. На следующий день он отправил им приглашение, спросил, есть ли время приехать поиграть, отправил адрес. Они ответили активно, все сказали, что время есть. Однако вскоре и другие ребята с того банкета начали писать, капризничать, спрашивать, почему Канкан пригласил только нескольких из семьи Ван, а их не позвал, то и дело называя его братиком Канканом.

В конце концов пригласил почти всех знакомых ребят с банкета.

Кан Янь подумал, не многовато ли будет людей, и потом доложил дяде Дуаню.

Дуань Цифэн сказал:

— Там место большое, чем больше людей, тем веселее. Может, позовёшь ещё кого-то с подготовительных курсов?

В итоге возврат долга вежливости каким-то образом превратился в большую вечеринку. Кан Янь немного растерялся, но тоже ждал с нетерпением — он никогда ещё не ездил верхом.

В нескольких семьях в столице, получивших приглашения.

— Папа, дай денег, на выходные еду на ипподром.

— На ипподром? В следующем году гаокао, а ты ещё и развлекаешься.

Это был тот самый несовершеннолетний братик, который называл Канкана братом. Братик радостно сказал отцу:

— Братец Канкан пригласил меня, это частный ипподром дяди Дуаня, на этот раз позвал много друзей, все едут, я выпросил возможность. Мам, выдели мне немного денег на встречу.

— Частный ипподром Дуань Цифэна?

Отец вытаращил глаза.

Мама рядом засмеялась:

— Что за глупости, какие ещё деньги на встречу?

С любопытством посмотрела на мужа:

— Что такое?

— Я ещё не был на этом ипподроме Дуань Цифэна, обычно он никого не приглашает, а тут вдруг отдал его этому Кан Яню, чтобы тот повёз туда эту мелочь развлекаться.

В голосе отца сквозила зависть.

Подобные диалоги в основном происходили и в других семьях.

Все знали, что Дуань Цифэн человек холодный, его частный ипподром не открыт для публики, и он никогда не приглашал туда деловых партнёров. Такое драгоценное, тщательно оберегаемое место, а он сейчас, не моргнув глазом, предоставил его Кан Яню, чтобы тот пригласил кучу молокососов развлечься, это же просто —

— Слишком уж хорошо относится к этому Кан Яню.

Несколько семей снова стали относиться к Кан Яню с большим уважением, наказав своим детям: если не получается сдружиться — ничего страшного, главное — не ссориться, сохранять видимость хороших отношений.

В выходные утром погода была хорошая.

Пригород ближе к горам, до Пекина подальше, погода немного прохладнее.

Однокурсники и друзья Кан Яня с подготовительных курсов, трое уехали за границу и не смогли приехать. Гао Мэнмэн, Сунь Бинь и Фэн Юйцзин в группе организовали совместную поездку на машинах. Кан Янь убедился, что все сели в машины, и тоже отправился в путь с Дуань Канбао и Сяо Лю.

Ребята с банкета в WeChat в основном ехали на своих машинах, а младшим братьям и сёстрам, у которых не было машин, семьи предоставили транспорт.

Добрались все уже за десять утра. Дул лёгкий ветерок, не жарко, зелёная трава как ковёр, кроме конюшни, была ещё зона отдыха и приёма пищи.

После взаимных представлений однокурсники с подготовительных курсов, увидев других друзей Канкана — сплошь талантливых отличников из богатых семей, — не знали, как общаться, немного стеснялись, атмосфера поначалу была неловкой. Однако семьи, приглашённые Дуань Цифэном на банкет, никак не могли быть глупыми в воспитании детей, эти детишки были прожжёнными, с высоким эмоциональным интеллектом, умели держать меру в словах и поступках, и вскоре атмосфера разрядилась.

Ипподром большой, Дуань Канбао тоже разошёлся, носился с Сяо Лю, играя в апорт, с энтузиазмом ловил мяч.

Остальные же хотели покататься на лошадях, переоделись, сопровождающие повели всех на ипподром, поочередно представляя. Кан Янь не разбирался в породах, просто думал, что лошади, которых растит дядя, высокие, внушительные и очень гордые. Другие друзья с банкета, в том числе тот несовершеннолетний братик, выслушав объяснения, ахнули, с удовольствием фотографировались, чтобы потом показать отцу.

Играли до вечера, жарили барбекю на открытом воздухе, молодёжь быстро сдружилась, Гао Мэнмэн даже обменялась WeChat с несколькими красивыми, добрыми и эрудированными старшими сёстрами. В конце, расставаясь, все ещё говорили Кан Яню, чтобы в следующий раз снова собрались.

У Кан Яня было не так много друзей, и каждый раз, когда он выходил с ними погулять, он чувствовал себя легко и радостно, поэтому кивнул и не отказался.

Отдохнув около десяти дней, Дуань Цифэн наконец разобрался с делами и спросил Кан Яня, куда тот хочет поехать. Глаза Кан Яня засверкали, и в итоге они вдвоём отправились отдыхать на зарубежный горнолыжный курорт. Плавать Кан Яня научил Дуань Цифэн, кататься на лыжах, естественно, тоже учил Дуань Цифэн, держа за руку.

Кан Янь упал и зарылся в снег, Дуань Цифэн стал его откапывать, беспокоясь:

— Куда упал? Не больно?

Но тут на него набросился закутанный, как медвежонок, ребёнок, инстинктивно обнял его, у мальчика глаза сияли, изогнулись полумесяцами, он совсем не ушибся и радостно сказал:

— Дядя, так весело!

— Доволен?

Дуань Цифэн поднял мальчика, стряхнул остатки снега с головы Яньня и с нежностью сказал:

— Маленький глупыш.

— Дядя, ты должен учить меня, держа за руку.

Голос Кан Яня стал мягким, словно он капризничал с дядей.

— Ты не отпускай мою руку, хорошо?

Дуань Цифэн хотел сказать: если я не отпущу, как ты научишься? Но потом подумал: если ребёнок не хочет взрослеть, он сможет всегда его защищать и поддерживать, и кивнул:

— Дядя не отпустит, будет поддерживать тебя.

За десять дней весёлого отдыха Кан Янь наконец, спотыкаясь, научился кататься на лыжах. В конце, вернувшись в страну, Сяо Лю с неохотой на лице, даже Лао Кай не удержался и сказал:

— С тех пор как появился Канкан, за этот год два отпуска, о которых я раньше и мечтать не смел.

От холода к жаре, и наконец стали известны результаты гаокао.

Общий балл Кан Яня по общеобразовательным предметам составил 496, что можно считать сверхнормальным результатом. По специальным предметам он с отличным результатом, шестым номером, был зачислен в Центральную академию художеств.

— Дядя, я поступил!

Кан Янь, глядя на результаты, покраснел глазами, не сдержался, бросился в объятия дяди Дуаня, подпрыгивая от радости, говорил:

— Дядя, дядя, я поступил, спасибо, дядя.

Дуань Цифэн обнял мальчика, сверху вниз поглаживая его по голове.

— Яньнянь самый лучший.

В голосе Дуань Цифэна неизбежно звучала гордость. Когда Кан Янь немного успокоился от возбуждения, он обнаружил, что дядя Дуань всё ещё держит его в объятиях, кончики ушей покраснели, ему стало немного стыдно, но он поднял голову и с сияющими, полными обожания глазами посмотрел на дядю.

В последнее время в Пекине снова поползли слухи.

Дуань Цифэн собирается устроить банкет в честь учителей для своего племянника Кан Яня. Многие, услышав это, в частных разговорах говорили: неужели Дуань Цифэн изменил

характер? Раньше за несколько лет не устраивал банкетов, а теперь за неполный год уже два, да ещё и с таким размахом.

Действительно очень ценит и лелеет этого Кан Яня.

Кто-то, услышав, сказал: а ты разве не знаешь? Недавно Дуань Цифэн одолжил свой ипподром, чтобы порадовать этого племянника. У этого ребёнка действительно есть будущее, но разве семья Ван совсем не против? В конце концов, этот ребёнок носит фамилию Кан, он чужой.

Из семьи Дуань, кроме самого Дуань Цифэна, никого не осталось.

Тот человек покачал головой:

— Не знаю, что думает Ван Лигэ, но, похоже, семья Ван тоже очень любит и ценит этого ребёнка.

— И вправду странно, я проверял, этот Кан Янь никак не связан с Дуань Цифэном родственными узами, а тот так его ценит, и даже у семьи Ван нет возражений.

* * *

Независимо от того, что обсуждали посторонние, главные участники событий ничего не знали.

Дуань Цифэн устроил для мальчика вечеринку дома, Кан Янь снова получил много подарков. Глядя на кучу ограниченных серий одежды, обуви и электроники, он очень хотел сказать: не дарите больше, мне правда некуда всё это девать.

Скопились предметы роскоши.

Кан Янь всё ещё не мог запомнить все эти бренды, Дуань Цифэн равнодушно сказал, что это просто обычная одежда, не нужно всё запоминать, главное — чтобы было удобно и привычно. Кан Янь покорно кивнул, а потом попросил домоправительницу больше не покупать ему одежды, её и так достаточно.

Незаметно наступило первое сентября.

Кан Янь официально стал новичком первого курса Центральной академии художеств.

Кан Янь не был неучем в университете, но атмосфера в Центральной академии художеств сильно отличалась от прежнего Колледжа информационных технологий. Большинство однокурсников здесь были очень уверенными в себе, знали свои цели, у каждого был свой характер, некоторые свободные и раскованные, некоторые творческие и меланхоличные, художественная атмосфера была очень насыщенной.

Кан Янь учился на факультете живописи маслом Колледжа изобразительных искусств. Ещё во время военной подготовки при поступлении он привлек множество взглядов своей внешностью, но в академии слишком много талантливых и одарённых студентов, и они не были школьниками, чтобы заикливаться только на внешности, поэтому первоначальное внимание, привлечённое внешностью, со временем постепенно угасло.

На факультете живописи маслом обучение ведётся по мастерским. Некоторые студенты уверены в себе, раскованы, любят выделяться, а Кан Янь, напротив, был прилежным и скромным работягой, тихо сам размышлял над заданиями, которые давали преподаватели.

Кроме привлекающей внимание красивой внешности, его характер был скромным, он мало участвовал во внеучебных мероприятиях, и все естественным образом не знали, каков уровень Кан Яня, упоминая о нём только по двум признакам.

Богатый и красивый.

<http://bllate.org/book/15594/1390539>